

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

Е.И. Журавлева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд.юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Бандитизм выступает одним из опаснейших проявлений организованной преступности не только в России, но и во всем мире. Устойчивыми вооруженными группами совершаются многие особо тяжкие преступления (незаконный оборот оружия, захват заложников, торговля наркотиками, людьми, убийства и т.д.).

Существующие противоречия судебной-следственной практики, недостоверные и противоречивые интерпретации различных аспектов бандитизма приводят к несовершенству юридической конструкции уголовно-правовой нормы и затрудняют определение квалификации данного преступления, поэтому при квалификации данного состава нужно убедиться в наличии всех основных признаков, которые дают нам право квалифицировать деяние, как бандитизм, исходя из правовых норм.

В работе проведен анализ различных теорий и подходов к определению бандитизма, а также оценка его классификации на основе анализа основных признаков, характерных для данного вида преступления. Рассмотрены основные разновидности бандитизма, выявлены их особенности и характеристики.

Цель исследования: изучение уголовно-правовых признаков бандитизма, выявление проблем квалификации данного деяния.

Вопросы, связанные с применением мер пресечения в уголовном процессе на протяжении многих лет, находят своё отражение в научных трудах таких специалистов, как: П.А. Агапов, М.В. Арзамасцев, В.С. Комиссаров, Т.И. Нагаева, Т.Д. Устинова, А.Г. Хлебушкини других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие банды и история формирования уголовной ответственности за бандитизм в отечественном уголовном законодательстве	7
1.1 Подходы к определению понятия и признаков банды	7
1.2 История формирования и развития уголовной ответственности за бандитизм в отечественном уголовном законодательстве.....	15
Глава 2 Анализ объективных и субъективных признаков бандитизма в нормах действующего УК РФ	21
2.1 Анализ объективных признаков бандитизма	21
2.2 Анализ субъективных признаков бандитизма	30
Глава 3 Анализ квалифицированного состава бандитизма и отграничение бандитизма от смежных составов преступлений	37
3.1 Анализ квалифицированного состава бандитизма	37
3.2 Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений	42
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Бандитизм выступает одним из опаснейших проявлений организованной преступности не только в России, но и во всем мире. Устойчивыми вооруженными группами совершаются многие особо тяжкие преступления (незаконный оборот оружия, захват заложников, торговля наркотиками, людьми, убийства и т.д.).

Как верно отмечается специалистами, «в силу высокой латентности и несовершенства статистического учета зарегистрированная часть преступлений, относящихся к организованной преступности, ежегодно измеряется величиной менее в 2% от всех выявляемых преступлений. Вместе с тем организованная преступность остается одной из основных криминальных угроз безопасности и стабильности, препятствующей социально-экономическому, политическому и культурному развитию Российской Федерации» [14, с. 55].

В рамках ряда разъяснений, Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно производил попытки исчерпывающим образом определить признаки бандитизма, но, к сожалению, имеющиеся проблемы квалификации, с которыми приходится сталкиваться правоприменительной практике, это окончательно не разрешило.

Сравнивая статистику за 2023 и 2022 годы, можно сказать о том, что присутствует тенденция на снижение количества случаев данного вида преступлений. Так, в статистических данных МВД указано, что в 2022 году было выявлено всего 49 случаев бандитизма (-15,5% от аналогичного периода в 2021 году). За 2023 год, всего выявлено за период с января по сентябрь 34 факта бандитизма, что составило -15,0% от аналогичного периода в 2022 году [41]. Выявлено сотрудниками ОВД всего 24 случая создания банд, что составило -33,3% от предыдущего аналогичного периода.

Всего было раскрыто за данный период тридцать пять случаев, один из них ранее совершенный. Общий процент раскрытия данных преступлений

составил 92,1%. Данная статистика говорит нам о неуклонном спаде роста бандитизма, что нельзя сказать о 90-х годах, когда ситуация на территории страны была прямо противоположной.

Таким образом, существующие противоречия судебной-следственной практики, недостоверные и противоречивые интерпретации различных аспектов бандитизма приводят к несовершенству юридической конструкции уголовно-правовой нормы и затрудняют определение квалификации данного преступления, поэтому при квалификации данного состава нужно убедиться в наличии всех основных признаков, которые дают нам право квалифицировать деяние, как бандитизм, исходя из правовых норм.

В работе проведен анализ различных теорий и подходов к определению бандитизма, а также оценка его классификации на основе анализа основных признаков, характерных для данного вида преступления. Рассмотрены основные разновидности бандитизма, выявлены их особенности и характеристики.

Цель исследования: изучение уголовно-правовых признаков бандитизма, выявление проблем квалификации данного деяния.

Задачи дипломного исследования:

- рассмотреть понятие и признаки бандитизма в уголовном праве;
- проанализировать понятие, признаки, виды банды, как ключевого признака бандитизма;
- исследовать российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за бандитизм в историческом аспекте;
- проанализировать состав преступления статьи 209 УК РФ, по его основным признакам;
- рассмотреть использование служебного положения как квалифицирующий признак состава бандитизма;

- провести комплексный анализ отграничения бандитизма от смежных составов преступлений, вызывающих сложности в правоприменительной деятельности.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с уголовно-правовой квалификацией бандитизма.

Предмет исследования: нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за бандитизм, научные изыскания по данному вопросу и материалы судебной практики.

Методология исследования: исследование построено на основе применения ряда методов современного научного познания, включая всеобщий диалектический метод познания, а также иные научные методы.

Степень разработанности темы исследования. Тема бандитизма и все, что связано с ним, привлекает внимание исследователей на протяжении многих лет. Большой вклад в разработку вопроса о проблемах уголовной ответственности за бандитизм внесли П.А. Агапов, М.В. Арзамасцев, В.С. Комиссаров, Т.И. Нагаева, Т.Д. Устинова, А.Г. Хлебушкини другие исследователи.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие банды и история формирования уголовной ответственности за бандитизм в отечественном уголовном законодательстве

1.1 Подходы к определению понятия и признаков банды

Для начала, рассмотрим основные составляющие понятия «банда» в уголовном законодательстве РФ. Банда – это объединение лиц, имеющих стабильную организованность, сформированное для совершения преступных действий. В работе будут рассмотрены следующие признаки банды: единая цель, согласованные действия, иерархическая структура и лояльность членов. Кроме того, будет проанализированы различные виды банд, такие как организованные преступные группировки, банды уличных преступников и другие.

Для определения понятия «бандитизм» обратимся к истокам его происхождения. В основе данного понятия лежит слово «бандит», которое происходит от итальянского слова «bandito», и означает – разбойник. Бандитизм используется для описания одного из наиболее опасных преступлений, вредоносных для общественной безопасности.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации [48] (УК РФ), в ст. 209 бандитизм определяется как «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [36] рассматривается не только определение банды, но и основные особенности, которые характеризуют все элементы этого преступления, что помогает установить единообразное понимание оценочных понятий, связанных с бандитизмом.

Совокупность признаков состава бандитизма представлена следующим перечнем характеристик: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения» [35].

Основываясь на определении, сформулированном Пленумом Верховного Суда РФ, можно выделить следующие признаки:

- множественность участников;
- устойчивость;
- наличие специальной цели
- нападения на граждан и организации;
- вооруженность.

Но, несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержится определенная и четкая характеристика банды и ее определяющие признаки, в уголовно-правовой литературе по-прежнему существуют различные точки зрения на совокупность признаков, определяющих сущность банды.

Например, В.М. Харзинова, выражая свое понимание данного явления, отмечает, что для него «...определяющим признаком является групповая сплоченность, основанная на следующих факторах: круговая порука, конспирация, наличие общей кассы, использование специальных технических средств» [56, с. 20].

СХІХ века идут постоянные дискуссии по количеству участников организованной преступной группы, о минимальном числе участников в ней. По этому поводу известный ученый в области уголовного права Н.С. Таганцев отметил, что под критерий численности участников «подходит группа, в которой участвует не менее трех человек, хотя в отдельных преступлениях могут участвовать два человека» [48, с. 9].

Подобное мнение разделяет Л.В. Глазкова и указывает «под организованной группой, - устойчивую группу из трех и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений» [13, с. 45].

В толковании Верховного Суда РФ указывается на минимальное количество участников банды – 2 человека, с увеличением «и более лиц», т.е. может быть 3 и более.

Это обосновано стремлением уточнить различие между организованной преступной группой и группой лиц, действующих по предварительному сговору, чтобы избежать путаницы в квалификации преступлений. В таком случае появится один из дополнительных важных критериев, легко устанавливаемый в процессе квалификации преступлений.

Следует учесть положения Основной Конвенции ООН против транснациональной преступности, в которой говорится о том, что под «организованной преступной группой» понимается «структурно оформленная группа в составе трех и более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений» [54].

А.В. Сальников соглашается с подобным подходом и говорит о том, что: «по результатам проведенного исследования из 270 приговоров за период с 2000 - 2016 гг. было отмечено лишь 18 случаев, когда банда состояла из двух лиц; в остальных случаях количество участников было равно трем и более лицам, т.е. их доля составила 6,7 %» [45, с. 38].

О большем количестве участников банды заявляет и В.П. Дукарт, подчеркивая, что «банды состоят преимущественно из четырех-шести лиц» [17, с. 184].

Следующей важной характеристикой, определяющей банду, является стабильность. Этот аспект рассматривается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года №1 в небольшом объеме: «Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь

между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» (п. 4).

Это положение открывает возможность для различных интерпретаций содержания понятия «устойчивость», что приводит к отсутствию единого мнения в научной доктрине. Различные авторы в разное время предлагали собственные определения к пониманию «устойчивости»:

- «неоднократность совершения преступных действий, относительная непрерывность в совершении преступных деяний» [50, с. 115];
- «наличие трёх обязательных компонентов: предварительной– договорённости о совершении нападений, более или менее длительного времени существования и организованности группы» [33, с. 12];
- «наличие двух или более человек; единый умысел; постоянство форм и методов» [21, с. 15];
- «длительность существования группы» [10, с. 32];
- «длительный по времени или интенсивный за короткий– промежуток во времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы» [46, с. 13] и т.д.

Данные элементы находят своё отражение в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997г. № 1, согласно которому «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» (п. 4).

В решении суда Самарского областного суда был прецедент, когда устойчивость банды определялась наличием явного лидера, постоянством состава, детальным планированием преступлений и четким распределением

ролей во время совершения данных преступлений, а также постоянством форм и методов.

А.В. Сальников утверждает, что «основным признаком устойчивости банды является именно критерий множественности преступлений» [43, с. 38].

Автор считает необходимым внести соответствующее изменение в диспозицию ст. 209 УК РФ. Однако такая точка зрения, кажется, недостаточно обоснованной и несоответствующей положениям части 3 статьи 35 УК РФ, который утверждает, что организованная группа (а в соответствии с пунктом 1 статьи 209 Уголовного кодекса РФ, банда относится к одной из форм организованных групп) может создаваться для совершения нескольких или одного преступления. Помимо этого, существует возможность создания банды для совершения одного, но тщательно спланированного преступления, о чем говорится в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997г. № 1.

Оценка такого критерия, как наличие организатора и руководителя может быть проинтерпретирована по-разному. Очевидно, что эти две фигуры играют ключевую роль в деятельности банды. Позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Кассационном определении от 10 октября 2013 г. № 81-О13-33, кажется неправомерной в этом аспекте, так как суд указал, «что участники банды могут быть равноправными партнерами при совершении конкретных преступлений» [20].

Следующим важным признаком данного состава является наличие специальной цели, суть которой закреплена в ст. 209 УК РФ, - «целью создания вооружённой банды является нападение на организации и граждан».

Присутствие особой цели позволяет отличить бандитизм от других смежных составов. Например, если организатор вооруженной группы призывает людей защищать общее имущество, то эта группа не может быть названа бандой, так как не совершает нападение на организации и граждан. Нападение может произойти при наличии реальной угрозы немедленного применения насилия.

О подобной угрозе нападения указывает А.М. Васильев, трактуя ее, как «агрессивное противоправное действие, совершаемое с какой-либо преступной целью и создающее реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия как средства достижения этой цели» [8, с. 38].

Подобный признак, связанный с применением насилия отмечает и В.С. Комиссаров: «создание обстановки опасного состояния, в пространственных и временных границах которого сохраняется угроза применения насилия к неопределенно широкому кругу лиц» [22, с. 46].

Эти взгляды помогут нам определить основные характеристики нападения при бандитизме:

- непровоцированные агрессивные действия;
- намерение добиться преступного результата;
- применение насилия (физического или психического).

Одним из ключевых признаков банды является вооруженность. Представители научного мира связывают повышенную опасность бандитизма именно с этим признаком. Он означает, что ответственность согласно статье 209 Уголовного кодекса РФ, возникает в случае установления правоохранительными органами факта вооруженности хотя бы одного члена банды, при условии, что другие члены банды осведомлены о наличии оружия и его возможном использовании при совершении нападения. В тексте Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 определено, что «вооружённость предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» (п. 5).

Для предотвращения возможных ошибок рекомендуется руководствоваться положениями Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [53] при определении того, является ли использованный бандой предмет оружием, а также обратиться за помощью к экспертам в

данной области. В указанном законе содержатся все виды оружия в соответствии с его предназначением, такие как гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное.

Согласно рассматриваемой статье 209 УК РФ, бандитизм определяется четырьмя формами:

- «создание вооружённой банды (ч. 1 ст. 209 УК);
- руководство бандой (ч. 1 ст. 209 УК);
- участие в банде (ч. 2 ст. 209);
- участие в совершаемых бандой нападениях» (ч. 2 ст. 209).

В Постановлении Пленума ВС РФ на этот счет дается следующее толкование: «в случае, если активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, по тем или иным обстоятельствам, не зависящим от него, не приводят к возникновению банды, их необходимо квалифицировать как покушение на создание банды» [35].

Специалист в области уголовного права В.Н. Винокуров, рассматривая и анализируя ст. 209 и ст. 279 УК РФ, занимает аналогичную позицию по данному вопросу: «создание банды как вооруженной устойчивой группы, посягающее на такой объект, как общественная безопасность, рассматривается как результат» [9, с. 97].

Также важно верно определять момент завершения процесса формирования банды. Этот факт имеет значение для понимания действий, направленных на создание банды, и действий, осуществляемых уже сформированной бандой.

По мнению Т.Д. Устиновой, «создание банды охватывает любые действия по подбору ее участников, приобретение оружия, которые завершились образованием устойчивой вооруженной группы для совершения нападений на граждан или организации» [50, с. 116].

В Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 13.11.2014 г. № 46-АПУ14-39 отмечено, что «под созданием банды следует понимать совершение любых действий, результатом которых является образование

организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Такие действия могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия. Руководство бандой подразумевает принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Форма участия в банде подразумевает выполнение ряда действий в ходе непосредственного участия в совершаемых ею нападениях, а также 15 иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.» [4].

С точки зрения научной классификации, существует два основных вида банды: «непосредственное образование ее как устойчивой группы и трансформация (перерастание) преступной группы в банду в ходе ее преступной деятельности» [43, с. 82].

Перемены в поведении группы, которая раньше не занималась некоторыми видами преступных деяний, запрещенными законом, свидетельствует о ее существенном изменении. Эти изменения могут быть вызваны изменением приоритетов у руководителей банды или ее членов. Внешним признаком таких изменений будет появление новой цели, что подтверждается судебной практикой.

Трансформация незаконного вооруженного формирования в банду находит своё отражение в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ в Апелляционном определении от 28.01.2015г. № 23-АПУ14-14 указал: «если члены незаконных вооруженных формирований, объединившись в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, участвуют в совершаемых ею нападениях, их действия следует квалифицировать по ст. 209 УК РФ» [5].

В заключение, важно отметить, что современная уголовно-правовая практика относит к бандитизму не все преступные действия, совершаемые

бандой, а именно активные действия, направленные на формирование, управление и участие в банде.

Также необходимо принимать во внимание, что правоприменительная практика учитывает специальные цели, такие как нападение на граждан и организации, и направления деятельности банды.

1.2 История формирования и развития уголовной ответственности за бандитизм в отечественном уголовном законодательстве

Далее будет проведен анализ исторического развития уголовного законодательства России в отношении бандитизма. Будут рассмотрены законодательные акты, устанавливающие ответственность за участие в банде, организацию бандитских группировок и совершение преступлений с использованием бандитизма. Анализ истории развития законодательства поможет понять формирование и эволюцию подходов к решению проблемы бандитизма.

Понятие «бандитизма» законодательно было установлено только после Октябрьской революции, но для полного понимания этого уголовно-правового явления важно рассмотреть также дореволюционный период, в котором, безусловно, существовали аналогичные преступления, создававшие прецеденты.

Бандитизм в дореволюционный период характеризовался следующими характеристиками: он не имел отдельного определения и рассматривался как составляющая преступления разбоя; термин «банда» в индивидуальном плане происходил из понятия «шайка».

Русские историки заметили, что в Русской Правде [44] упоминались случаи разбойных нападений, совершенных группой людей, хотя в те времена такие действия зачастую связывались с угоном скота. В последующие периоды, с изменением образа жизни, появились другие факторы, которые

способствовали формированию бандитизма как самостоятельного преступного явления.

Хорошим примером является 17-18 век, когда уровень преступности в стране возрос в связи с полным порабощением крестьян и многочисленными восстаниями, в результате чего формировались шайки, совершавшие нападения не только на помещиков, но и на мирное население, а также устраивавшие пожары в поместьях и усадьбах помещиков.

В первой половине восемнадцатого столетия был принят ключевой документ – Артикул воинский 1715 года [6], в котором Петр I прописал определения исполнителя, подстрекателя, пособника, укрывателя, попустителя и недоносителя. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [51] участие в шайке рассматривалось как отягчающее обстоятельство.

В период роста революционных настроений в стране произошли последующие изменения. Неустойчивая ситуация в государстве способствовала тому, что городские и сельские шайки начали совершать квартирные кражи, уличные разбойные нападения, кражу скота, которые затем переросли в более серьезные формирования - контрреволюционные.

Эти контрреволюционные группировки совершали нападения на органы власти, а также на граждан и организации, и тогда, впервые в Декрете СНК РСФСР от 13 июля 1918 года «О суде» [16] были названы «бандами». Первое официальное определение бандитизма было установлено в Постановлении ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных военным положением» [15], где он определялся как «участие в шайке, совершающей убийства, разбои и грабежи».

До 1930-х годов бандитизм был связан с несколькими историческими, социальными и политическими факторами. Контрреволюционные настроения, амнистия для многих осужденных, а также Русско-Японская война, давали толчки к развитию бандитизма в условиях новой реальности государства. Из-за нахождения страны в состоянии войны, большая часть банд была

вооружена, важно выделить этот факт, так как благодаря ему мы формируем понимание феномена бандитизма, а также формируем его современные признаки.

Существенным шагом в закреплении правового понятия бандитизма было введение первого Уголовного кодекса РСФСР в 1922 году [34]. Обширное определение бандитизма содержалось в статье 76 этого Кодекса, которая объясняла это явление как «организацию и участие в бандах, совершение разбойных нападений и ограблений, нападение на советские и частные учреждения и частных граждан, остановку поездов и уничтожение железнодорожных путей с участием либо без совершения убийств и ограблений».

Схожее определение было введено в пересмотренной статье 59.4 Уголовного кодекса РСФСР в 1926 году [35], и в обоих случаях основными объектами преступления оставались порядок управления и государственная безопасность.

Таким образом, это преступление начало своё развитие с крестьянских банд, которые совершали разбойные нападения ради кражи скота, и оно превратилось в организованные вооруженные группировки, которые угрожали основам государства.

В Советском Союзе бандитизм был классифицирован как «государственное преступление» в отдельном разделе «преступления против порядка управления», несмотря на то, что страна считалась социалистическим государством.

Основывалось это на двух основных факторах:

- политические причины стали толчком к совершению данных преступлений – резкая смена режима и строя, а также радикальные настроения народа (закономерная реакция отдельных групп народа, проживающих в стране);
- цель посягательства – государственный строй.

Однако, уже в Уголовном кодексе от 1960 г. [19] бандитизм имел следующее определение: «Организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях».

Это современное определение стало более актуальным и соответствующим, поскольку уже не ассоциировалось прямо с деятельностью, направленной против СССР. В определении были закреплены вооруженность и специальная цель, однако не был установлен признак устойчивости банды. Это юридическое определение бандитизма просуществовало дольше всех других и стало предшественником современного понятия, закрепленного в новом Уголовном кодексе, принятом после распада СССР в 1996 году.

Исторический аспект стал определяющим и способствовал укреплению нового и современного определения бандитизма, что неизбежно повлекло за собой увеличение преступности в стране и, конечно, рост бандитизма в частности. Новое закрепление бандитизма в Уголовном кодексе было вызвано несколькими факторами: перестройкой, социальными потрясениями, процессом приватизации, а также развалом СССР.

Согласно статистике портала мвд.рф за 1996 год было зарегистрировано более 12,5 тысяч преступных группировок с общим числом участников, превышающим 59,4 тысячи человек, из которых было пресечено деятельность почти 9 тысяч группировок.

В действующем УК РФ был определен объект бандитизма – общественная безопасность, тогда как сам бандитизм приобрел новое определение: «устойчивая вооруженная группа, созданная с целью нападения на граждан или организации». Также произошли существенные изменения в дефиниции статьи, ведь новая редакция содержала три части вместо одной, и был добавлен новый квалифицирующий признак – совершение деяния с использованием своего служебного положения, чего ранее никогда не было.

Кардинально изменились санкции за совершение преступления, а именно «в виде лишения свободы от 10 до 15 лет со штрафом до миллиона

рублей или в размере заработной платы осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы сроком от 1 года до 2 лет», что сильно отличается от предыдущих санкций по данной статье и является смягченной их версией. Еще изменились основные формулировки статьи. «Отдельные лица» изменились на «граждан», а разделение на предприятия было объединено в понятие «организации». Это произошло, потому что формулировки 1960 года не годились для реалий новой демократичной России, которая большими и уверенными шагами двигалась по пути капитализма.

Анализируя вышесказанное, мы можем выделить основные этапы развития бандитизма в России через призму истории.

Эпоха Русского царства: в этот период бандитизм принял форму оппозиционного движения к царскому правлению. Участники банд использовали насилие и диверсии в борьбе против власти и социальной несправедливости.

Советский период: в условиях общественной трансформации и военных действий на территории страны, бандитизм стал связываться с деятельностью контрреволюционных организаций и подпольными структурами. Формирование организованных преступных группировок и банд было очень характерно для того периода времени.

Современная Россия: в настоящее время бандитизм в России принимает новые формы, а именно организованная преступность, коррупция, экономические преступления, терроризм и сети транснациональной преступности. Современные технологии и глобализация усиливают масштаб и сложность совершаемых преступлений.

Этапы развития бандитизма в России ярко демонстрируют его эволюцию от разбойничества группой лиц в период царского правления до современной организованной преступности и терроризма в современном обществе.

Таким образом, анализируя данную главу, мы можем сделать вывод о том, что рассматривая не только в уголовном праве, но и в реальной жизни, бандитизм – это сложный феномен, который все еще вызывает дискуссии. Некоторые специалисты в области уголовного права высказывали мнение о том, что данный состав должен быть исключен и охватываться иными, схожими составами преступлений, но я считаю, что бандитизм должен оставаться индивидуальным составом, так как он имеет свои особенные признаки, которые определены в Постановлении Пленума Верховного Суда. Бандитизм является одним из сложнейших составов преступления, который требует более детального изучения и разрешения некоторых вопросов его квалификации.

Рассматривая бандитизм через призму истории России, мы можем сказать о том, что данное явление существовало еще до того, как получило свое современное название и свои современные признаки. В дореволюционный период это были крестьянские шайки, но они уже имели устойчивый состав и создавались со специальной целью – нападение на граждан и поместья, что можно соотнести с нынешними признаками бандитизма. Далее, вместе с развитием государства, а также изменением политической, социальной и экономической жизни страны, преобразовывались и сами банды, они обретали новые признаки и постепенно трансформировались в то, что ныне называется бандитизмом.

Таким образом, анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что бандитизм – это исторически закреплённый, сложный состав преступления, который имеет особенные признаки, отличающие его от иных, смежных составов преступлений. Его развитие было долгим и трудным, но с 1996 года он имеет неизменное определение, хоть и принимает новые формы в нынешних реалиях.

Глава 2 Анализ объективных и субъективных признаков бандитизма в нормах действующего УК РФ

2.1 Анализ объективных признаков бандитизма

Объективные и субъективные признаки бандитизма часто взаимосвязаны и в совокупности позволяют установить наличие организованной преступности.

Юридическая квалификация бандитизма основывается на совокупности этих объективных и субъективных признаков, что помогает квалифицировать соответствующее деяние и применить адекватные меры уголовного преследования. Таким образом, определение объективных признаков состава бандитизма имеет важное значение для идентификации данного вида преступлений. Учитывая их в законодательстве и правоприменительной практике, обеспечивается эффективная борьба с бандитизмом и обеспечивается общественная безопасность.

Бандитизм, как вид организованной преступности, может быть определен по объективным и субъективным признакам. В данном параграфе будет проанализирована квалификация бандитизма в соответствии со статьей 209 УК РФ и рассмотрены объективные признаки этого состава преступления, такие как: организованность, совместное действие, систематичность и наличие устойчивой структуры.

Таким образом, рассматривая данный состав преступления, изначально мы можем выделить объект преступления – это «общественные отношения, блага и интересы, на которые направлено преступное деяние и которым причиняется вред (либо создается угроза причинения вреда)» [24, с. 658]. Все преступления, посягающие на общественную безопасность, содержатся в главе 24 УК РФ.

В частности, многие ученые-теоретики дают термину «общественная безопасность» такое определение: «правовое состояние защищенности

личности и общества от факторов, создающих потенциальную и реальную опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, выраженных, в частности, в общественно опасных действиях (бездействии) и охраняемых системой норм административного, информационного, уголовного, экологического и других отраслей права» [55, с. 2].

Другие специалисты отмечают более обширный спектр и определяют ее как «совокупность общественных отношений, создающую нормальные безопасные условия общественной жизни» [18, с. 45].

В юридической науке ведется активный диалог о том, как понимать общественную безопасность, поскольку она обладает двойственным статусом. С одной стороны, она является частью общего объекта преступления, а с другой – непосредственным объектом уголовных деяний, определенных в 24 главе УК РФ. Бандитизм является преступлением с множеством объектов, поэтому для данной категории преступлений необходимо выделить основной и дополнительный объекты, чтобы избежать проблем с квалификацией и исключить другие, похожие составы преступлений.

Устинова Т.Д. в своей работе пишет: «В результате бандитского нападения возможно причинение смерти или вреда здоровью, нарушение телесной и половой неприкосновенности или половой свободы, причинение имущественного ущерба и т.п., то можно в качестве дополнительного объекта бандитизма могут выступать жизнь и здоровье граждан, половая неприкосновенность и половая свобода, отношения собственности, нормальное функционирование организаций» [52, с. 64].

Из этого высказывания можно сделать вывод, что общественная безопасность является общим объектом бандитизма, в то время как конкретные общественные отношения являются непосредственным объектом таких действий.

По мнению теоретика В.С. Комиссарова, «юридическая природа бандитизма заключается в том, что он объединяет действия, имеющие разные непосредственные объекты посягательства и направленность, в результате

чего образуется качественно новое преступление. Преступления, посягающие на общественную безопасность, будь то транспортные, экологические или собственно преступления против общественной безопасности, неразрывно связаны с причинением физического, материального, организационного либо иного вреда гражданам, собственности, деятельности социальных институтов, окружающей природной среде» [21, с. 64].

При этом «нападение как цель бандитизма немыслима без насилия (будь то причинения вреда здоровью различной степени тяжести, ограничение личной свободы и т.д.) или его угрозы.

Однако, интересно то, что согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство бандой и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем, лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, отсутствует угроза их наступления, то такие деяния нельзя рассматривать как преступления против общественной безопасности, а в некоторых случаях и вообще как преступления.

Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1).

Рассмотрим один случай из судебной практики Самарского областного суда: «Гражданин Артищев С.Ю. решил создать устойчивую вооруженную группу – банду, для нападения на граждан и организации и завладения принадлежащим им имуществом. Реализуя задуманное, Артищев С.Ю. предложил своим друзьям Ильичеву А.В. и Кузнецову Д.А. вступить в

создаваемую им вооруженную организованную преступную группу (банду) под его руководством, на что Ильичев А.В. и Кузнецов Д.А., дали открытое добровольное согласие. После этого Ильичев А.В. и Кузнецов Д.А. были ознакомлены Артищевым С.А. с организационной структурой банды, которая была определена следующим образом: Артищев С.Ю., являясь создателем и руководителем устойчивой, организованной, вооруженной преступной группы (банды). Кузнецов Д.А. должен принимать участие в разработке планов совершения нападений, добыче и анализе информации о возможных местах и объектах нападения, распределении ролей между членами банды, а также лично участвовать в совершаемых бандой нападениях на граждан и коммерческие организации и завладении их имуществом. Ильичев А.В. должен принимать участие в разработке планов совершения нападений, распределении ролей между членами банды, а также лично участвовать в совершаемых бандой нападениях на граждан и коммерческие организации и завладении их имуществом. Основой объединения членов банды стало корыстное стремление каждого из них извлечь в результате совместной преступной деятельности материальные блага. Целью банды было совершение нападений на граждан и организации, и завладение принадлежащим им имуществом. В результате совместной преступной деятельности между членами банды установились устойчивые взаимоотношения, направленные на выполнение определенных преступных действий в интересах банды. Для оснащения банды оружием, Артищев С.А. предложил использовать пистолет, являющийся оружием, исправный и пригодный к стрельбе, зарегистрированный в установленном законом порядке на участника банды - Ильичева А.В., который последний должен передавать Артищеву С.Ю. непосредственно перед совершением каждого разбойного нападения, а Артищев С.Ю. должен его использовать с целью подавления воли потерпевших к сопротивлению.

Для обеспечения скорости и комфорта перемещения членов банды при совершении нападений, приезда соучастников к месту совершения

преступлений, а также перевозки похищенного имущества, использовались автомобили. При этом для достижения цели конспирации внешности, члены банды использовали при нападениях шапки-маски, которые хранились в автомашине Кузнецова Д.А. и использовались участниками банды непосредственно перед совершением преступлений. Для быстрого обмена информацией и постоянной связи между собой члены организованной преступной группы использовали сотовые телефоны, регистрируя абонентские номера, как на свое имя, так и на имена иных лиц. Таким образом, Артищев С.Ю., создал и был руководителем банды, между членами которой были налажены устойчивые иерархические преступные связи, которые проявились в постоянстве способов совершения преступлений, «стабильности и устойчивости осуществления преступной деятельности, направленной на совершение заранее подготавливаемых особо тяжких преступлений» [40].

Таким образом, анализируя данный приговор суда, мы можем точно указать на наличие обязательных признаков бандитизма, что позволяет нам квалифицировать деяние гр. Артищева С.Ю. по ч.1 ст. 209 УК РФ, так как момент окончания создания банды определяется в зависимости от способа ее создания – первоначальное формирование банды; преобразование существующей банды путем выделения, разделения, объединения.

Принято считать, что именно под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Отдельные специалисты в данной области отмечают в своих работах, что «руководитель банды имеет неформальные властные полномочия по отношению к членам банды, которые осознаются и принимаются всеми, его указания являются обязательными для исполнения, их игнорирование предполагает применение к нарушителям определенных санкций. Реализация таких полномочий и есть руководство бандой, в какой бы форме она ни

выражалась. Данное преступление считается оконченным с момента начала выполнения лицом властных функций в банде» [29, с. 293].

Если организатор или руководитель банды поддерживает связи только с некоторыми участниками, это не будет влиять на квалификацию содеянного, и оно будет расцениваться так же, как и в случае со статьей 209 УК РФ, частью 1, поскольку организация и руководство бандой не предполагают прямого взаимодействия со всеми ее членами [23, с. 452].

Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. (п. 9 Постановления пленума Верховного Суда РФ).

Об этом также пишет в своей работе А.Н. Мондохонов [30, с. 36].

Какие же именно действия могут войти в содержание данного оценочного признака. Например, ВС РФ не дает определенных комментариев по данному случаю. Рассмотрим также ситуацию, где участник банды, не зная о планируемом преступлении, предоставляет свой личный автомобиль для доставки их к месту преступления, выступая в качестве водителя данного автомобиля. Можем ли мы в данном случае рассматривать гражданина как активного участника банды? Если мы обратимся к разъяснениям ВС РФ по данному вопросу, то мы обнаружим, что данные действия не будут подпадать под состав преступления. Однако, стоит заметить, что гражданин осуществляет активные действия в интересах банды, поэтому мы делаем заключение о том, что он является членом банды и подлежит уголовной ответственности по статье о бандитизме, поскольку иного состава в его действиях не усматривается.

В науке высказывается следующее суждение: «Каким образом суд при вынесении приговора может отличить активного участника банды от остальных его членов, не подлежащих уголовной ответственности в рамках действующего уголовного кодекса? Ответа на этот вопрос законодательство,

разъяснения Верховного Суда РФ и практика его применений не дают» [7, с. 8].

Последним, самым спорным видом бандитизма является участие в нападениях, совершаемых бандой. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 предоставлено определение нападения, как действий, направленных на достижение преступного результата с применением насилия над потерпевшим или созданием реальной угрозы его немедленного использования.

К примеру, Т.И. Нагаева считает, что «стремительность, интенсивность (опасность), открытость, вооруженность, направленность умысла (цели) являются факультативными признаками нападения, а как видовое понятие, нападение - это неспровоцированное внезапное агрессивно-насильственное воздействие на потерпевшего или на охраняемые уголовным законом объекты» [31, с. 15].

Другие авторы указывают, что: «Бандит открыто заявляет о своем господстве над физической личностью другого лица, преодолевает физической силой сопротивление последнего или парализует его страхом, угрожая физическим насилием. Это грубое проявление физической силы - первый характерный признак бандитского нападения» [12, с. 14], а если рассматривать со стороны современных правовых реалий, то господство физической силы практически всегда подкреплено оружием.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что нападение представляет собой любые действия, направленные на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны, с сопутствующим физическим или психическим насилием, или готовностью его применения при необходимости. В данном случае законодательство предусматривает ответственность за соучастие: лицами, совершающими такие нападения вместе с бандой, являются соисполнители данного преступления.

Таким образом, исходя из вышесказанного и анализируя данный материал, можно сказать, что объективными признаками бандитизма являются:

- Совместное преступное действие: бандитизм характеризуется совместной деятельностью группы лиц, целью которой является совершение преступных действий. Наличие группового участия является ключевым объективным признаком бандитизма.
- Организационная структура: бандитские группировки часто имеют иерархическую структуру, что позволяет им эффективно планировать и совершать преступления. Наличие руководителя, подчиненных, и разделение ролей и функций внутри группировки являются объективными признаками бандитизма.
- Продолжительность деятельности: банды обычно существуют и действуют на протяжении продолжительного времени, зачастую занимаясь различными видами преступной деятельности. Наличие истории преступных действий и долгосрочной активности является объективным признаком бандитизма.

Одним из важных является вопрос возможности отнесения бандитизма к разряду сложных единичных преступлений, а именно к преступлениям длящимся.

Однако можно считать эту точку зрения спорной: это подразумевало бы включение категории преступлений, связанных с участием в незаконных группировках, в классификацию форм бандитизма.

Можно согласиться с позицией еще ряда специалистов в данной области: «участие в криминальном сообществе должно признаваться оконченным преступлением при условии, что лицо не просто даёт согласие на вступление в него, а непременно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности преступного сообщества» [2, с. 66].

С.А. Силаев отмечает, что: «создание банды – это не единичный акт, а целый набор активных действий, которые дают окончанный состав в тот момент, когда сформировалась группа, обладающая всеми указанными в диспозиции ст. 209 УК РФ признаками, однако никакое «преступное состояние» этим не порождается: за сплочением лиц в преступных целях следует не уклонение от обязанностей, а напротив, совершение других активных общественно опасных действий – руководства этой бандой и участия в ней» [47, с. 300].

Важно понимать, что участие в банде считается завершенным преступлением, когда лицо не только соглашается на вступление, но также активно поддерживает и совершает действия в интересах банды. Основной момент здесь заключается в отличии между действиями соучастников (членов банды) и действиями, не связанными с нападением, но способствующими преступной деятельности банды.

Согласно положениям Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. №1, мы можем рассмотреть существующие категории участия в банде и пособничества бандитизму «действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершаемых нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ» (п. 10).

В контексте проводимого анализа, следует упомянуть одно из судебных решений. В Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 11 августа 2015 г. по делу № 78-АПУ15-27СП обозначено, что «осужденный Македон Б.И. в своей апелляционной жалобе утверждал о чрезмерной суровости приговора, несоответствии назначенного наказания тяжести совершенных им 18 преступлений и данным о его личности. Отмечал, что его роль в совершении преступлений сводилась только к выполнению функций водителя, он не организовывал и не планировал совершение преступлений, не приискивал средства, не распределял между участниками группы роли и добытые средства» [3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что термин «бандит» в действительности применяется к лицу, не являющемуся членом банды и не участвовавшему в ее организации, но принимавшему участие в определенном нападении. В данном случае упоминание в статье 209 УК РФ противоречит принципу справедливости, что позволяет сделать вывод о целесообразности исключения из упомянутой статьи фразы: «или в совершаемых ею нападениях».

Если лицо, не являясь членом банды, оказывает единовременную помощь в нападении, то его следует рассматривать лишь как соучастника конкретного нападения, возможно, в виде соисполнительства. Однако, если он продолжает участвовать в нападениях, совершаемых бандой, то можно предположить его причастность к банде; это более соответствует современному пониманию бандитизма.

2.2 Анализ субъективных признаков бандитизма

Важным аспектом квалификации бандитизма являются субъективные признаки, которые свидетельствуют о преднамеренности и осознанности участия в банде. Будут рассмотрены такие признаки, как злой умысел, ведомость и тяга к преступной деятельности.

«Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 обратил внимание на то, что «по смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом».

«Организатор (руководитель) банды должен осознавать общественную опасность и противоправность своих действий по созданию устойчивой, вооруженной группы, которая имеет цель - совершение нападений на граждан или организации (либо по руководству такой группой), и желает этого» [25, с. 522] – пишут авторы одного из комментариев.

Для того чтобы установить прямой умысел лица на создание банды, необходимо наличие умышленных действий по поиску соучастников,

финансированию, приобретению оружия для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, другие мероприятия, направленные на устойчивость, организованность банды и тесные взаимосвязи между ее участниками, также являются признаком прямого умысла. Руководитель банды совершает действия для увеличения числа участников организованной преступной группы, осуществления выгоды и получения материальных благ от преступлений, совершаемых в составе банды.

Для примера рассмотрим решение Приморского краевого суда № 2-4/2016 2-64/2015: «Гражданин Гнездилов А.В., имея прямой умысел на увеличение числа участников организованной преступной группы, через общих знакомых познакомился с Киселевым В.В., с которым у него сложились тесные дружеские отношения и который, в свою очередь, познакомил его с Омельчуком Н.А. Далее, гр. Гнездилов А.В., продолжая умысел на увеличение числа участников организованной преступной группы познакомил Коновалова А.В. и Николаева Н.В. со своими знакомыми Киселевым В.В. и Омельчуком Н.А., с которыми поддерживал, в тот период времени, тесные дружеские отношения»[41].

В науке подчёркивается: «Умысел организатора (руководителя) банды имеет неоднозначное содержание, которое предполагает его субъективную связь с другими участниками криминального объединения, которая заключается во взаимной осведомленности организатора (руководителя) и других соучастников о совместном осуществлении преступной деятельности, связанной с вооруженными нападениями на граждан или организации» [26, с. 35].

К слову, иногда «организатор преступной деятельности даже может и не знать об отдельных конкретных событиях и преступлениях, о тех или иных его обстоятельствах (времени, месте совершения, орудиях и средствах совершения, лицах, его совершивших, и пр.) при условии, если это преступление совершено участниками организованной им преступной группы и соответствует общей цели ее преступной деятельности» [1, с. 15].

Следует помнить, что если лидер банды не участвует в совершении преступлений вместе с бандой, то он может быть привлечен к ответственности только по части 1 статьи 209 УК РФ, а именно за формирование данной банды. К слову, стоит отметить, если лицо участвует в преступлениях в качестве соисполнителя, это не исключает квалификацию его действий по ч. 1 ст. 209 УК РФ как руководителя и лидера банды.

Прямой умысел участника банды – это четкое осознание данным лицом факта принадлежности к вооруженной банде, желание быть ее членом и желание совершать преступления в составе данной банды.

Приведём пример из судебной практики: «суд сделал вывод о том, что гражданин Першин С.В. осознавал, что действует в составе организованной, вооруженной группы, так как добровольно заранее присоединился к гражданину Семенову Е.Н. и Спановскому С.Ю., с которым был знаком на протяжении нескольких лет (около 10 лет). Сам гражданин Спановский С.Ю. пояснил, что находился с Першиным С.В. в приятельских отношениях. Поэтому суд посчитал, что между Семеновым Е.Н., Спановским С.Ю. и Першин С.В. и имелась определенная устойчивая связь. Они заранее объединились для совершения этих преступлений, продумывая общий план. Першин С.В. присоединился к организованной группе, имея при себе огнестрельное оружие. Только после того как в группе появилось огнестрельное оружие, стало возможным нападение на ФИОб, поскольку без огнестрельного оружия члены организованной группы не решались совершить данное преступление» [42].

Одним из важнейших субъективных признаков состава бандитизма является субъект преступления. Важно понимать, кто может быть субъектом данного преступления, чтобы максимально точно квалифицировать деяние и не ошибиться при отграничении от иных, смежных составов.

Субъектом бандитизма является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Если в составе банды есть лица от 14-ти лет до 16-ти, то они будут нести ответственность только за те преступные деяния, которые они

совершили, согласно ст. 20 УК РФ, исключая ответственность за участие в банде. Возраст несовершеннолетних в бандах, в разные периоды, варьировался примерно от 8 лет до 14-16.

Например, осужденных за бандитизм несовершеннолетних в 1995 году было очень мало, всего один, хотя в то время очень много несовершеннолетних было вовлечено в преступную деятельность и участие в бандах. Чаще всего несовершеннолетние были осуждены по ч.4 ст. 162 УК РФ, а также по совокупности с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Считаю, что целесообразным было бы снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за преступления, где основной объект – общественная безопасность. Данная позиция является довольно противоречивой, так как по мнению законодателя, несовершеннолетние могут осознавать опасность совершенных им деяний, а также понимают политические и идеологические цели такого преступного поведения, но при этом могут не осознавать опасность их участия в банде.

Один из таких примеров есть в приговоре Хабаровского краевого суда: «установлено, что подсудимый Ф. «достоверно зная, что вовлекаемое им в преступную деятельность лицо является несовершеннолетним, так как длительное время был с ним знаком, и в силу своего возраста легко поддается чужому влиянию, умело пользуясь данным обстоятельством, а также зная о том, что несовершеннолетний испытывает материальные затруднения, не имеет постоянного источника дохода, а также склонен к совершению преступлений, осознавая, что своими действиями вовлекает его в преступную группу и в совершение особо тяжких преступлений путем обещаний получения материальной выгоды от преступной деятельности и уверении в безнаказанности, а также своего покровительства в будущем». При этом отмечено, что Ф. умело разжигая в подростке низменные инстинкты и жажду быстрого обогащения, прямо предложил несовершеннолетнему войти в состав в организованной устойчивой 33 вооруженной группы и участвовать в

совершаемых ею вооруженных нападениях на граждан и хищении их имущества, с разделом похищенного имущества среди членов банды. В ходе такого рода бесед Ф. отводил себе роль руководителя банды и организатора нападений, информировал подростка о наличии в банде холодного оружия: штык-ножа, самодельного охотничьего ножа, о планах применения этого оружия при нападении. В результате несовершеннолетний согласился с предложением» [41].

Несовершеннолетние в бандах – это своего рода «приманки», а также люди, которые уничтожают следы преступлений.

Согласно выводам некоторых специалистов, которые провели анализ организованной преступности и участия в нем несовершеннолетних за последние 10 лет, мы можем сказать о том, что увеличилось количество несовершеннолетних, которые состоят в бандах и совершают в них тяжкие и особо тяжкие преступления. В своей работе они предлагают «снизить до 14 лет минимальный возраст уголовной ответственности для части второй статьи 209 УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в банде».

Не смотря на основной субъект данного состава, главным отличием бандитизма от смежных составов также является специальный субъект. В ч. 3 ст. 209 УК РФ есть квалифицирующий признак – это использование своего служебного положения, а значит специальным субъектом данного состава является должностное лицо.

Данный спец. субъект довольно редко встречается в других составах преступлений, так что мы можем сказать о том, что наличие данного субъективного признака будет являться вспомогательным при квалификации бандитизма, а также в отграничении его от иных, смежных составов преступлений.

Таким образом, мы можем выделить основные субъективные признаки:

- Намерение совершить преступление: бандитизм предполагает наличие субъективного намерения участников группировки

совершить преступление. Участники осознанно и активно вступают в преступную группу с целью совершения преступлений.

- Установленная иерархия и подчинение: члены бандитской группировки признают лидерство и иерархическую структуру группы, а также подчиняются указаниям и распоряжениям своих руководителей. Это является субъективным признаком бандитизма.
- Согласие на совершение преступления: члены бандитской группировки сознательно и добровольно соглашаются на участие в совершении преступлений, осознавая и принимая свою роль в преступных действиях группы.
- Обязательным признаком умысла в составе преступления бандитизма является специальная цель (нападение на граждан и организации). Следует отметить, что данное преступление всегда совершается только с прямым умыслом. Специальная цель создания банды имеет ключевое значение для данного состава преступления, т.к. именно этот признак помогает отграничить состав бандитизма от иных смежных составов преступления.

Таким образом, анализируя данную главу, мы можем сказать о том, что объективные и субъективные признаки состава бандитизма - это взаимосвязанные признаки, совокупность которых свидетельствует нам о наличии самого бандитизма в преступном деянии.

Эти признаки помогают правильно квалифицировать деяние и применить адекватные меры уголовного преследования. Учитывая их в законодательстве и правоприменительной практике, обеспечивается эффективная борьба с бандитизмом и обеспечивается общественная безопасность.

Бандитизм- это много объектное преступление, поэтому нужно выделять не только основной, но и дополнительный объект для данного состава. Исходя из данных объективных и субъективных признаков, мы

можем выделить четыре формы бандитизма: создание банды, руководство, участие в банде и участие в нападениях.

Так же, хотелось бы отметить один из важнейших субъективных признаков банды – это наличие специальной цели. Банды ставят своей целью нападение на граждан и организации, поэтому все деяния всегда совершаются с прямым умыслом.

Наличие специальной цели является очень важным для квалификации данного деяния и для отграничения состава бандитизма от смежных ему составов преступлений.

Таким образом, подводя итог, мы можем сказать о важности наличия данных объективных и субъективных признаков, именно из них и формируется состав бандитизма, так как они являются ключевыми в процессе квалификации деяния.

Глава 3 Анализ квалифицированного состава бандитизма и отграничение бандитизма от смежных составов преступлений

3.1 Анализ квалифицированного состава бандитизма

Использование служебного положения закреплено в качестве квалифицирующего признака состава бандитизма в ч. 3 ст. 209 УК РФ. Этот признак подразумевает, что один или несколько членов банды злоупотребляют своим служебным положением или полномочиями для совершения преступных действий.

Служебное положение может быть любого характера, например, должность в правоохранительных органах, государственный служащий, руководитель предприятия и т.д. Этот признак усиливает квалификацию преступления, так как использование служебного положения предоставляет преступнику дополнительные возможности и преимущества при совершении преступления.

Для привлечения к ответственности по статье о бандитизме с использованием служебного положения требуется наличие не только факта использования этого положения, но и взаимосвязи этого действия с целями и задачами банды в целом. Также важным условием является преимущественное использование служебного положения для совершения преступных действий, что отличает его от обычных преступлений, не связанных с злоупотреблением должностным положением.

Одним из ярких примеров данного состава является случай сотрудников из Тольяттинского РУВД, которые занимали должности во время печально известных «рекэтирских» войн, которые происходили на территории г. Тольятти с 1990-х годов по начало 2000-х. Один из них – Алексей Сидоренко, брат киллера Сергея Сидоренко (участник банды «Волговских»), являлся сотрудником уголовного розыска УВД Автозаводского района. Он работал в подразделении, которое имело прямой доступ к засекреченным данным

расследования, чем пользовался в личных корыстных интересах. Руководители РУВД так же признавали, что у них есть колоссальная утечка данных. Было и такое, что нечестные сотрудники ОВД (за определенное материальное вознаграждение), передавали новую важную информацию о ходе и плане расследования бандитам, сразу после того, как выходили с оперативного совещания.

Так же, в материалах уголовного дела «Волговских» числится еще один сотрудник, инспектор ГАИ г. Тольятти Виктор Султанов, который выступал в роли личного водителя, а также прикрытия одного из лидеров банды - Евгения Совкова («Совок»), когда тот посещал Тольятти из Москвы, в которой скрывался после заказного убийства тольяттинского оперуполномоченного Дмитрия Огородникова, зачастую, для разработки и контроля исполнения новых заказных убийств. Виктор Султанов так же сделал внештатными сотрудниками милиции и членами общественного совета ГИБДД УВД Самарской области двух «Волговских» киллеров. В материалах дела указано, что получении удостоверений членов совета перед начальством «просил» именно он. Эти удостоверения обладали определенной силой и их обладатели, как правило, не досматривались другими сотрудниками, могли так же беспрепятственно возить любых пассажиров и любой груз (оружие).

Однажды на посту ДПС при въезде в Тольятти киллеров задержали, но сделанные Виктором Султановым удостоверения позволили избежать лишних проблем, и они были отпущены. Поэтому расследование убийства оперуполномоченного Огородникова затягивалось на протяжении длительного времени, остатки участников банды «Волговских» оставались неуловимыми и занимались отстрелом людей, которые были им неудобны. Данное дело дало понять, что не будь таких предателей, можно было бы избежать такого большого количества жертв.

По данному прецеденту, 6 ноября 2003 года оперуполномоченный Алексей Сидоренко судом был приговорен к трем годам лишения свободы, а бывший офицер ГИБДД Виктор Султанов, который снабжал «Волговских»

киллеров оружием, информацией и удостоверениями, получил всего лишь два года колонии-поселения.

Таким образом, использование служебного положения как квалифицирующего признака состава бандитизма способствует более глубокой и точной классификации преступлений и позволяет применять более строгие меры уголовного преследования в отношении преступников, злоупотребляющих своим положением.

Использование служебного положения как квалифицирующего признака состава бандитизма имеет следующие важные особенности:

- Профессиональные знания и доступ к ресурсам: лица, занимающие определенные служебные должности, обладают определенными знаниями, навыками и доступом к ресурсам. Используя это положение, они могут совершать преступления, недоступные для обычных граждан. Например, полицейский может использовать свои профессиональные полномочия для вымогательства, организации незаконных операций или защиты бандитской группировки.
- Злоупотребление полномочиями: важным аспектом использования служебного положения является злоупотребление полномочиями, которые предоставлены лицу в соответствии со своей должностью. Это может включать превышение власти, нарушение правил, использование информации в корыстных целях и т.д.
- Усиление влияния и контроля: использование служебного положения позволяет бандитской группировке усилить свое влияние и контроль над определенными ресурсами или сферами деятельности. Например, руководитель предприятия может использовать свое положение для организации незаконного бизнеса или защиты других членов банды.
- Угроза для общества и правопорядка: использование служебного положения для совершения преступлений создает серьезную угрозу для общественной безопасности и правопорядка. Это может

включать подрыв системы правосудия, ослабление доверия к государственным институтам и нарушение законности.

Стоит отметить, что «при квалификации действий виновного по ч. 3 ст. 209 УК РФ необязательно каждый раз использовать служебное положение при совершении действий в интересах банды, достаточно одного доказанного факта использования, чтобы квалифицировать это в соответствии с ч.3 ст. 209 УК РФ».

Рассмотрим данный состав на примере данного судебного решения.

Гражданин Марков С.А., являясь действующим сотрудником правоохранительных органов, обладая познаниями в сфере правоохранительной деятельности, о форме, способах и методах выявления преступлений, привлечения лиц, их совершивших, к ответственности, в частности, работая по направлению борьбы с организованной преступностью, обладая связями вправо охранительных органах Республики Крым, действуя совместно и согласованно с руководителями банды, а также ФИО12 и другими ее участниками, осознавая цели функционирования устойчивой вооруженной группы, связанные с нападениями на граждан и организации, свою роль в совершаемых преступлениях, реализуя умысел на участие в банде с использованием своего служебного положения, предоставлял руководителям банды информацию, доступную ему в связи с занимаемым служебным положением, участвовал в разработке планов совершения преступлений в форме дачи советов, консультаций и инструктажа, содействовал совершению преступлений устранением препятствий. Доводы Маркова С. А. и его защиты, о том, что он не являлся членом банды, суд расценивает как способ защиты, поскольку из показаний Маркова С.А., данных в ходе судебного следствия усматривается, что он поддерживал тесные дружеские отношения с лидерами преступной группы, регулярно общался с ними, был осведомлен о том, на кого именно из членов банды была возложена обязанность криминального контроля за предприятиями и субъектами предпринимательской деятельности, за совершение вооруженных нападений, за пополнение

сформированной преступным путем финансовой базы, за вооружение банды и другие функции. Марков был осведомлен не только о деятельности банды, ее структуре, дислокации, наличии оружия, общей казне, но и совершаемых бандой преступлениях. Такими подробными сведениями о структуре банды, ее деятельности, источниках финансирования, готовящихся и совершенных преступлениях, мог обладать только член указанной банды. Марков С.А., являясь работником правоохранительных органов, обладая указанными сведениями о преступной деятельности банды, не только не предпринимал мер для предотвращения преступлений, совершаемых бандой, на протяжении длительного периода скрывал информацию о деятельности банды, но и оказывал содействие членам банды в совершении ими преступлений, осуществлял консультирование, предоставлял информацию, доступную ему в связи с его служебным положением. Об участии Маркова С.А. в банде свидетельствовали также его показания о том, что в случае, если к нему обращались его знакомые по причине незаконных действий членов банды, вымогательства и отбирания имущества, он мог позвонить лидерам банды, в частности ФИО12, и сказать, чтобы имущество вернули. При этом официально данные факты преступной деятельности банды им не фиксировались. Доводы подсудимого Маркова С.А. о том, что он поддерживал отношения с преступной группировкой в силу своих профессиональных обязанностей, опровергаются информацией Управления ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю, согласно которой в Управлении нет сведений о том, что Марков С.А. проводил агентурную работу среди членов ОПГ по указанию руководства. В ходе проведения комплекса ОРМ информации о факте информирования Марковым С.А. руководства о преступлениях, связанных с бандитизмом, не получено. При этом действия Маркова были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 209 УК РФ, т.е. как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях» [37].

В целом, использование служебного положения в составе бандитизма является одним из ключевых признаков, позволяющих отличить этот вид

преступления от других форм организованной преступности. Он подчеркивает особую опасность и вред, оказываемый бандитскими группировками и участников таких группировок, занимающих определенные должности в правоохранительных органах или органах местного самоуправления, на которых возложены специальные служебные обязанности, и позволяет применять более строгие меры уголовного преследования в отношении таких преступников.

3.2 Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений

В уголовном кодексе разных стран мира существует определение бандитизма, как особого вида организованной преступной деятельности. Однако, отличие между бандитизмом и другими смежными ему составами преступлений могут являться достаточно важными в контексте правосудия.

Понятие бандитизма обычно связано с формированием организованных вооруженных групп, которые совершают иные преступные действия с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений (торговля наркотиками, оружием, убийства, изнасилования, вымогательства и т.п.). Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений важно, как для правильной квалификации преступлений судом, так и для разработки соответствующих законодательных норм и мер по борьбе с этими видами преступлений. Это имеет решающее значение для правоохранительных органов, так как обеспечивает точную квалификацию данных преступлений и применение соответствующих мер правовой ответственности. Кроме того, это позволяет создавать и развивать новые подходы к предупреждению и пресечению данных видов преступлений.

Р.Н. Таймасов в своей работе писал, что «наиболее сложным для теории и практики являлась трактовка объективных признаков бандитизма, таких как понятия банды и нападения, форм бандитизма и особенностей их выражения.

Между тем именно они свидетельствовали о повышенной опасности бандитизма и своеобразии его как преступления» [49, с. 3].

Самыми схожими для состава бандитизма являются такие составы преступлений как: создание незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), создание организованной преступной группировки (ст. 210 УК РФ), а также совершение разбойного нападения группой лиц с применением оружия (ст. 162 УК РФ). Далее мы рассмотрим каждый из случаев более детально и приведем примеры на основе судебной практики.

Понятия бандитизма и незаконного вооруженного формирования, хотя и могут казаться схожими, на самом деле имеют ряд существенных различий, которые важно понимать для четкого отграничения этих двух видов преступлений. Данные составы вызывают достаточно большие трудности в отграничении, особенно на территории Северо-Кавказского региона, где существуют «бандформирования», ведь они нападают не только на граждан и организации, но и на органы власти, а в некоторых случаях даже на отдельные города.

Бандитизм определен в статье 209 УК РФ и характеризуется как преступный образ деятельности организованной группы лиц, направленный на совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В то время как незаконное вооруженное формирование описывается в статье 208 УК РФ и характеризуется как создание, руководство или участие в вооруженных формированиях, не предусмотренных федеральным законом.

Одно из основных различий между бандитизмом и незаконным вооруженным формированием заключается в целях и характере преступной деятельности. Бандитизм связан со специальной целью (нападение на граждан и организации), а также совершением тяжких или особо тяжких преступлений, таких как убийства, похищения, вымогательства и т.п., в то время как незаконное вооруженное формирование относится к созданию и участию в вооруженных группировках, которые, хотя и могут совершать преступные

действия, включают в себя также более широкий спектр деятельности, включая вооруженный бунт, захват зданий и другие.

Еще одно различие заключается в организационной структуре. Банда обычно организована с целью совершения серии преступлений, чаще всего имеет четкую иерархию и управление, в то время как незаконные вооруженные формирования могут быть более разнообразными по своей организационной структуре и могут включать как вооруженные формирования незаконного характера, так и вооруженные структуры, не являющиеся бандитскими группировками.

Важно отметить, что как бандитизм, так и участие в незаконных вооруженных формированиях, наказуемы по закону. Понимание различий между этими двумя видами преступлений является критически важным для прокуроров, судей, правоохранительных органов и общества в целом, чтобы обеспечить справедливое и эффективное применение закона.

Так же, хотелось бы отметить, что существует также и существенное отличие в количестве участников данных видов формирований. В. Мальцев в своей работе пишет о том, что «количественный состав незаконного вооруженного формирования должен соответствовать хотя бы самому малому первичному звену воинской части – отделению в количестве не менее 7 человек», в то время как количество участников банды может быть всего 2-3 человека.

Еще одним отличием будет являться признак вооруженности. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1 говорится о том, что «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». В то время как, чтобы незаконное вооруженное формирование считалось таковым, нужно соблюсти несколько важных условий.

Также, В.В. Мальцев, в своей работе отмечает, что «вооруженность формирования как минимум должна быть такой, чтобы хотя бы несколько вооруженных его членов, пусть и при поддержке не имеющих оружия

участников формирования, были бы способны провести операцию по типу воинской (боевой), а не просто осуществить нападение на гражданина или организацию» [28, с. 39].

Исходя из данной цитаты, мы должны сделать вывод о том, что для незаконного вооруженного формирования обязательны несколько единиц оружия у разных членов группы, которые они могут применить при осуществлении незаконной боевой операции.

Анализируя вышесказанное, мы можем выделить признаки различия данных составов.

Количественный признак участников группы: минимальное количество участников для банды – 2, но по мнению многих специалистов в области права, количество участников для незаконного вооруженного формирования – не менее 7.

Цель создания: для того, чтобы квалифицировать группу как банду, мы должны доказать, что в данной группе существует специальная цель, а именно нападение на граждан и организации. Цель для незаконного вооруженного формирования не определена в нормативно-правовых актах.

Вооруженность: согласно нормативным документам, вооруженной банда признается, если хотя бы у одного из ее членов есть оружие, в то время как в случае с незаконным вооруженным формированием признак вооруженности присущ всему коллективу.

Часто суды рассматривают вооруженность организованных групп как основной критерий, который определяет различие между бандитизмом и другими составами преступлений. Такой положение вещей направляет нас на обсуждение вопроса об отграничении бандитизма от вооруженного разбоя.

Хотя оба этих преступления имеют общие черты, такие как умысел, применение насилия опасного для жизни и здоровья, а также угроза применения такого насилия, отличия между ними являются, по моему мнению, существенными и критически важными для принятия решения по назначению наказания в соответствии с законодательством.

Р. Галиакбаров в своей работе отмечал, что «разбой отличается от бандитизма помимо объекта посягательства по таким признакам, как: использование оружия при разбое по назначению, его применение в ходе нападения, наличие корыстной цели, в то время как при бандитизме лица преследуют цель нападения на граждан или организации» [11, с. 56].

Главное отличие между этими двумя составами преступления заключается в том, что бандитизм характеризуется системностью и организацией банды, преступления внутри банды тщательно планируются и выполняются, так же в банде существует определенная иерархия. В свою очередь, разбой может быть совершен как отдельным лицом, так и группой лиц в форме соучастия, но данная группа не будет отличаться системностью и устойчивостью.

Данные составы преступлений требуют выработки специальных методов для их отграничения друг от друга. Одним из признаков, по которым можно разграничить данные составы – это сравнение уровня организованности данных преступных объединений, так как у банды очень высокий уровень организованности и существует определенный, стабильный личный состав, что, чаще всего, нельзя сказать о преступной группе, совершающей разбой. Так же, можно сказать о том, что банда – это постоянное объединение, их цель - это постоянное совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а подготовка к данным преступлениям занимает продолжительное время.

Так же, важно сказать о том, что по аналогии с другими смежными составами, бандитизм отличается наличием специальной цели и нацелен на совершение ряда тяжких и особо тяжких преступлений, в то время как разбой имеет всегда только корыстную цель на получение материальной выгоды и незаконное обогащение. Чего нельзя сказать о бандитизме, так как цель его не всегда корыстная, нападения на граждан и организации могут совершаться с иным мотивом.

Сравнивая два этих преступления, мы можем сказать о том, что у них отличается момент окончания преступления, ведь ответственность за бандитизм наступает с момента создания банды и данный состав является усеченным, а при разбое моментом окончания преступления станет исключительно момент самого совершения разбойного нападения.

Также в данных деяниях будут отличаться субъекты преступления, за бандитизм ответственности подлежат лица с 16 лет, а при разбое субъект лицом, достигшим 14 лет. К тому же, в части 3 статьи 209 УК РФ, предусмотрен специальный субъект – должностное лицо, чего точно нет в дефиниции статьи о разбое.

Еще один важный признак отличия данных составов – это вооруженность. Если для квалификации бандитизма требуется просто наличие оружия, то в случае с разбоем требуется его применение или угроза такого применения. В банде наличие оружия всегда квалифицируется в соответствии с Законом РФ «Об оружии», также руководствуясь заключением экспертов в данной области. В случае с разбоем могут использоваться предметы оружием не являющиеся – это все предметы, которые могут причинить вред здоровью гражданина или убить его. Иногда используются и предметы конструктивно схожие с оружием, которым, по сути своей, они не являются.

Не смотря на определенные различия данных составов, существует так же прецедент, когда два этих состава преступлений были квалифицированы судом по совокупности.

«Установлено, что в декабре 2015 года Х. принял решение о создании устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, перевозивших крупные денежные средства на автобусе из г. Уфы в г. Москву. Начиная с декабря 2015 года Х. занимался подбором участников банды, в которую вошел и осужденный Г. Перед совершением нападения участники организованной группы, в том числе и Г., выезжали на место, где планировалось совершить преступление, обсуждались детали нападения, определялись дата и время его

совершения, численный состав организованной группы, вид оружия и предметов, необходимых для совершения преступления.

Согласно разработанному плану и распределенным ролям, 2 августа 2016 г. Г., вооруженный травматическим пистолетом, в составе банды принял участие в нападении на предпринимателей и завладении денежными средствами на общую сумму в размере 10469000 руб. Указанные действия Г. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 209 УК РФ и пп. «а» и «б» ст. 162 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный Г. выражал несогласие с приговором, полагая, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, так как отсутствовал признак устойчивости, поскольку группа существовала только один день. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в этой части оставила приговор без изменения по следующим основаниям. По смыслу закона под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Судом первой инстанции установлено, что устойчивая организованная группа была создана и функционировала к июлю 2016 года, когда ее руководителем было принято решение о вооружении группы, о чем Г. и другие осужденные были поставлены в известность и дали на это согласие. По смыслу закона признак устойчивости определяется не только временем деятельности устойчивой организованной группы, но и такими признаками, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий. Указанные обстоятельства подробно исследовались в ходе судебного заседания и нашли свое подтверждение. Участники банды тщательно, на протяжении нескольких месяцев планировали совершение преступления, для чего неоднократно выезжали на предполагаемое место преступления, несколько раз откладывали день совершения преступления для более тщательной подготовки. При совершении преступления каждый из

участников банды выполнял свою определенную заранее функцию. Объект преступного посягательства был ранее намечен. Действия осужденных были конкретны и последовательны - для подавления воли потерпевших применялось оружие, потерпевшие связывались и удерживались, к ним применялось насилие, опасное для здоровья и им высказывались угрозы применения опасного для жизни насилия.

Таким образом, исходя из установленных фактических обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Г. по ч.2 ст. 209 УК РФ и РФ как бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде), и по пп. «а» и «б» ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, организованной группой, с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, в особо крупном размере» [32].

Анализируя вышесказанное, хотелось бы сказать о том, что для правоохранительных органов критически важно понимать отличия между этими двумя составами для правильной их квалификации. Все преступления должны оцениваться и расследоваться в соответствии с действующим законодательством с учетом специфики для справедливого применения закона и обеспечения качественного правосудия.

Далее предлагаю рассмотреть отграничение состава бандитизма от состава организации преступной группировки/сообщества.

А.В. Крюков указывает, что «организованная преступная группа – это группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений и при этом состоящая из подразделений – подгрупп, звеньев и т.п., имеющих стабильный состав и действующих согласованно. Такой группе, имеющей единое руководство, свойственны также взаимодействие всех ее подразделений, направленное на осуществление преступных планов, распределение между ними ролей при совершении преступления, специализации в различных сферах преступной

деятельности, а также иные способы достижения преступного результата» [27, с. 25].

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 от 10.06.2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»: «преступное сообщество (преступная организация) является очень сложной структурой, устойчивой и стабильной, с твердой внутренней иерархией, постоянной нацеленностью на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в подавляющем большинстве случаев, направленных против собственности или носящих экономический характер».

Таким образом, анализируя данные положения, мы можем сказать о том, что главными различиями состава бандитизма и состава организации преступной группировки являются:

- Вооруженность: в банде обязательно наличие оружие, чтобы квалифицировать ее именно как банду, в то время как у ОПГ/ОПС может не быть ни одной единицы оружия.
- Цель: ОПГ «создается в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами», в то время как банда создана лишь для нападения на граждан и организации.

«Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную

совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении». (Постановление Пленума ВС РФ №12).

Существуют случаи, когда устойчивая вооруженная группа равно банда трансформировалась в преступное сообщество. Чаще всего это происходит путем слияния групп, когда более крупная и сильная поглощает более мелкие и слабые, либо методом частичного внедрения банд в ОПГ. Примером такой трансформации преступной группы в преступное сообщество является случай, о котором было сказано в приговоре Пензенского областного суда по делу № 2-2/2014: «На базе спортивного оздоровительного комплекса сформировалась группа лиц под одноименным названием, которых объединяли дружеские отношения, совместное занятие в здании комплекса контактными видами спорта, негативное отношение к ранее судимым лицам и их принципам, а также общая цель – регулярное получение денег за счет выбивания долгов и неофициального обеспечения безопасности коммерческих структур, отстаивание своих интересов во время конфликтов с участниками других группировок. Максименко С.В. объединил наиболее активную часть участников данной группы в устойчивую вооруженную группу, которым в указанный период предложил совместно участвовать в нападениях на граждан и получил их согласие.

Данная группа характеризовалась организованностью, агрессивностью, сплоченностью, наличием единого лидера и общих денежных средств, используемых для содержания группы и осуществления её целей, в том числе для приобретения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также для вознаграждения за совершенные деяния. Максименко С.В. на основе вооруженной группы создал для совершения противоправных деяний преступное сообщество под таким же названием, состоявшее из структурных

подразделений, и руководил этим сообществом и участвовал в совершенных им противоправных деяниях» [39].

К сожалению, материалы уголовного дела не полные и не дают возможность отследить момент трансформации.

Из данного анализа судебной практики видно, что очень часто возникают проблемы разграничения статей 209 и 210 УК РФ. Для того, чтобы не возникало дополнительных вопросов, законодатели изобретают новые способы разграничения данных составов и разрабатывают меры предупреждения таких преступлений.

Приговором Верховного Суда Республики Мордовия от 14.01.2014 по уголовному делу № 2-1/2014 установлено, что «до начала осени 1997 Казанин в г. Саранске в целях совершения преступлений, установления на территории республики доминирующего положения среди других преступных групп, незаконного обогащения создал и единолично возглавил организацию, получившую название «Мордва». Правовая оценка содеянного А.В. Казаниным была такова: он был признан виновным «в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК Российской Федерации (в 14 редакции Федерального Закона №162-ФЗ от 08.12.2003г.), ч. 1 ст. 209 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996г.) (по банде, состоявшей из звеньев «Огаревцы» и «Гаврилинцы»), п. «б», «е», «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона №63-ФЗ от 13.06.1996г.) (по факту убийства Л.В.М.), ч. 1 ст. 209 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона №63-ФЗ от 13.06.1996г.) (по банде «9 батальон»), ч. 2 ст. 291 УК Российской Федерации» [38].

Одним из ярких примеров трансформации банды в организованную преступную группировку присутствует и в современных реалиях, таким примером стала «Банда Цапков», которая действовала с начала 1990-х годов и вплоть до 2010-х на территории Краснодарского края.

Создателями и руководителями банды стали два брата – Николай и Виктор Цапки. Они уже были видными фигурами в криминальном мире и пользовались авторитетом среди других преступников. Они создали спортивный клуб, в котором под прикрытием тренировали новых киллеров для своей банды, находили покровителей среди правоохранительных органов. В середине 90-х руководить бандой стал Николай Цапок – младший, тогда же банда и начала совершать изнасилования и убийства, процветал и рэкет. Примерно в 1998 году количество участников достигло 70 человек, банда трансформировалась в ОПГ. Они обладали широкими связями в правоохранительных органах, спецслужбах, криминальном мире России и за рубежом. Они брали дань с практически каждого жителя станицы «Кущевская», их влияние было огромным.

Самым известным эпизодом из криминальной «карьеры» данной ОПГ стало массовое убийство 12-ти человек, в том числе и детей. По признанию главы ОПГ Сергея Цапка, убитый бизнесмен Сервер Аметов мешал ему вести бизнес и подрывал авторитет, тем самым натолкнув Цапка на мысль об убийстве его и всей его семьи. В ходе следственных действий было установлено, что были убиты 12 человек, в том числе и четверо детей. После убийства они инсценировали пожар и подожгли тела, облив бензином.

Данный резонансный случай запустил цепочку событий, которые раскрыли истинное лицо данной Банды Цапков. Было установлено, что ими было совершено более 200 изнасилований, множество грабежей и разбоев, а также убийств, но все эти дела были закрыты, так как в них участвовали члены банды. Так же, было установлено, что в состав банды входили члены «Единой России» и некоторых правоохранительных органов. В последующем многие выскажут мнение о том, что это яркий пример провала системы правоохранения и ее работы в целом. Банде Цапков было вынесен приговор по ст. 210 УК РФ, в совокупности с другими преступлениями.

Таким образом, этот случай является ярким примером трансформации банды в организованную преступную группировку в современной России.

Данный случай показывает несовершенства правоохранительной системы и вопросов квалификации данных преступлений.

Некоторые вопросы вызывает и отграничение состава бандитизма от состава террористического акта.

Хотелось бы отметить, что они имеют существенные различия в объективной стороне состава преступления. Для бандитизма создание банды – это обязательный признак, в то время как в террористическом акте создание банды – это этап приготовления к квалифицированному составу преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ.

Еще одним существенным различием является цель. Наличие специальной цели бандитизма говорит о том, что банда создана исключительно для нападения на граждан и организации, в то время как цель террористического акта не направлена на отдельных граждан и организации, а представляет угрозу для общества в целом.

Также, рассматривая обязательные признаки бандитизма, можно отметить, что вооруженность является ключевым для банды, в то время как при террористическом акте могут быть совершены действия, не связанные с наличием или применением оружия.

Субъекты данных составов тоже различаются. Если в составе бандитизма субъект – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то в террористическом акте субъект – это вменяемое физическое лицо, достигшее 14-ти лет.

Рассмотрим решение Московского городского суда от 28 июня 2013 года № 3-67/2013, в котором можно увидеть, как на практике суды квалифицируют данные виды преступлений:

«Организация Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» создана в начале марта 2009 года Асташиным И.И., разделяющим идеи о превосходстве представителей русской национальности над другими народами, для совершения террористических актов – взрывов и поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека,

причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации об изменении внутренней национальной политики в интересах, по его мнению, истинных представителей русского народа, в том числе по ужесточению миграционной политики.

Организация осуществляет свою деятельность без образования юридического лица на территории, как минимум, двух субъектов Российской Федерации: в г. Москве и Московской области.

В состав организации кроме Асташина И.И. вошли Красавчиков К.А., Мархай А.А., Бокарев А.В., Рудный Я.В., Голонков Б.Д., Лебедев Г.А., Иванов М.О., Зайцев И.А., Поважная К.С., а также иные лица, разделяющие его взгляды о превосходстве представителей русской национальности и о необходимости систематического совершения террористических актов.

Организация действует с конспиративных позиций, ее члены в целях невозможности идентификации при общении через сеть Интернет использовали прозвища.

В целях отличия от иных групп экстремистской и террористической направленности членами организации принято решение об использовании в ходе своей деятельности наименования «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)».

Для достижения общих для всех участников организации целей и пропаганды деятельности организации данное наименование использовалось при создании и размещении видеороликов с записями совершенных террористических актов в сети Интернет для обеспечения доступа к указанной информации неограниченного круга лиц. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает, что субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо и не предусматривает возможности привлечения к уголовной ответственности общественных объединений.

Фигуранты по указанному выше уголовному делу приговором Московского городского суда от 12 апреля 2012 года осуждены за совершение различных преступлений, в том числе по п.п. «а», «в» ч. 2 ст.205 УК РФ («Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, организованной группой, повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий»).

Таким образом, собранными по делу доказательствами подтверждается, что организация «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» была создана с целью совершения террористических актов – взрывов и поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации об изменении внутренней национальной политики в интересах, по мнению ее участников, истинных представителей русского народа, в том числе по ужесточению миграционной политики; деятельность данной организации носит террористический характер, и она влечет за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству и создает реальную угрозу причинения такого вреда, в связи с чем суд приходит к выводу о необходимости признания ее террористической и о запрете ее деятельности.»

Неблагоприятные изменения тенденций и качественных характеристик современной преступности в РФ ставят перед сотрудниками правоохранительных органов новые задачи по решению данных проблем, а

также предотвращению роста данного вида преступности. Речь идет именно о вооруженных нападениях, которые осуществляются бандами.

Сейчас на вооружении банд стоят не только автоматическое и огнестрельное оружие, но также, в некоторых случаях, специальная и боевая техника (рассматривая случаи на территории Северокавказского региона).

В своих тщательно спланированных нападениях они также могут использовать взрывные устройства и современные средства наблюдения и связи, что может значительно затруднить своевременное выявление и реагирование для ликвидации данных банд. Данные явления вызывают повышенный интерес не только среди ученых-юристов, но и в следственно-судебной практике, так как эти случаи могут квалифицироваться по-разному.

На данный момент, большинство уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации, и квалифицированных по ст. 209 УК РФ, как раз приходится на Северокавказский регион вследствие того, что в условиях реального времени, большинство банд (бандформирований) осуществляют свою деятельность именно там. Это обусловлено тем, что на данной территории большинство банд создаются с целью нападения на граждан и организации, но также и преследуют политическо-идеологические цели. Поэтому, современные уголовные дела требуют дополнительной уголовно- правовой оценки для того, чтобы квалификация данных деяний была произведена точно в соответствии с УК РФ и для того, чтобы не допустить ошибочной квалификации с иными, смежными составами преступлений.

Таким образом, анализируя данную главу, мы можем сделать вывод о том, что квалифицирующий признак бандитизма – это использование служебного положения. Использование служебного положения в составе бандитизма является одним из ключевых признаков, позволяющих отличить этот вид преступления от других форм организованной преступности. Он подчеркивает особую опасность и вред, оказываемый бандитскими группировками и участников таких группировок, занимающих определенные

должности в правоохранительных органах или органах местного самоуправления, на которых возложены специальные служебные обязанности, и позволяет применять более строгие меры уголовного преследования в отношении таких преступников. Данный вид преступлений имеет высокую латентность и зачастую тяжело выявить того или иного сотрудника государственных органов при расследовании преступления, даже если есть информация о таковом. Для выявления таких случаев и сотрудников должны проводиться дополнительные оперативно-розыскные мероприятия, что существенно облегчит следственную часть данных уголовных дел.

Важнейшим из вопросов состава бандитизма является вопрос отграничения состава бандитизма от иных, смежных составов. Данный аспект вызывает много активных дискуссий, так как на практике отграничение вызывает большие затруднения. Не смотря на наличие определенных признаков бандитизма, а также сравнительного анализа смежных ему составов (с выделенными в них различиями), до сих пор существуют ошибки в квалификации данных деяний. Не следует забывать и о том, что существуют и прецеденты, когда и бандитизм и смежный ему состав (разбой, к примеру) квалифицировались по совокупности, что тоже является непростым случаем в судебной практике.

Обобщив, можем сказать о том, что самым проблемным вопросом является отграничение состава бандитизма и состава разбоя, совершенного группой лиц с применением оружия. На практике данные составы вызывают больше всего дискуссий среди специалистов уголовного права, а также сотрудников правоохранительных органов. Для точной квалификации данных деяний мы должны установить не только наличие оружия у одного из участников группы, но также должен присутствовать установленный факт применения данного оружия или угроза такого применения. Следует также отметить, что для банды достаточно только наличия оружия (оружием будет являться то, что предусмотрено Федеральным законом «Об оружии»), в то время как для квалификации разбоя нужно учитывать то, что они могут

использовать не только оружие, но и предметы визуально и конструктивно схожие с ним, а также предметы гражданского оборота.

Так же, стоит сказать о том, что для квалификации бандитизма будет ключевым наличие специальной цели, если она присутствует, то состав разбоя исключается.

Стоит также обратить внимание на составы бандитизма и организованной преступной группировки. Многие люди не понимают разницы между двумя этими терминами и ошибочно, иногда, называют ОПГ бандой. Для данных деяний нужны более четкие критерии, более ясные признаки, благодаря которым можно было бы отграничить данные составы.

Основными различиями данных составов являются признак вооруженности и цель. Для банды признак вооруженности является обязательным, в то время как в ОПГ может не быть ни одной единицы оружия. Так же, различны и цели данных составов. Специальная цель бандитизма – нападение на организации и граждан, в то время как у ОПГ цель не заключается в совершении преступлений, их цель – экономическая нажива и получение постоянного дохода. Не стоит забывать и о том, что существуют прецеденты, когда банды трансформировались в ОПГ, путем поглощения или слияния.

Для того, чтобы не возникало дополнительных вопросов, законодатели изобретают новые способы разграничения данных составов и разрабатывают меры предупреждения таких преступлений.

Существует также необходимость совершенствования законодательства и разработки более четких критериев, по которым следует отличать бандитизм от других видов преступной деятельности, таких как терроризм, и т.д. Важным также является улучшение методов и подходов к борьбе с бандитизмом, а также превентивной деятельности в этой области.

В современных реалиях стоит учитывать также изменения данных преступлений, изменение способов их совершения. Для того чтобы качественно противодействовать преступникам и расследовать эти виды

преступлений, сотрудникам правоохранительных органов стоит повышать свои навыки и постоянно совершенствовать способы расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

На данном этапе, я считаю, что система правоохранения нуждается в новых, молодых специалистах, которые будут специализироваться на данных видах преступлений и смогут быстро и качественно адаптироваться под новые изменения. Данное нововведение позволит не только улучшить расследование тяжких и особо тяжких преступлений, но и поможет системе в целом.

В заключение хотелось бы сказать о том, что отграничение состава бандитизма от смежных ему составов преступлений имеет большое значение для правоохранительных органов и правосудия.

Правильная квалификация данных деяний, а также квалификация преступлений по совокупности, помогла бы исключить большую часть спорных вопросов, а также верно назначать соразмерное наказание.

Это бы существенно повлияло на качество процессуальных документов, которые составляются в процессе предварительного расследования и судопроизводства.

Заключение

В заключение работы сформулируем ключевые выводы, связанные с проблематикой темы исследования.

Термин «банда» в УК РФ определяется как «устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации», в данной работе так же мы обратили внимание основной признак организованности, в фабуле статьи 209 УК РФ, данный признак отсутствует. Данный факт может стать ключевым моментом для неоднозначного толкования обязательности этого признака.

Так же, при квалификации данного состава нужно убедиться в наличии всех основных признаков, которые дают нам право квалифицировать деяние, как бандитизм, исходя из правовых источников.

Очень сложно, даже на теоретическом уровне, отличить состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, от смежных составов, не говоря уже о практической стороне трудностей, возникающих при расследовании подобных преступлений. Бандитизм следует рассматривать как разновидность преступной группировки, для которой характерна специальная цель, отделяющая данный состав от иных.

Рассматривая данную работу и иные точки зрения известных авторов, может быть сделан вывод о том, что признак организованности банды предполагает под собой следующее:

- наличие одного авторитарного лидера;
- распределение ролей среди участников;
- наличие специальной цели, а также активные действия на осуществление планирования преступлений.

Неимение точных критериев, а также различные точки зрения на понятие и признаки банды, как вида организованной группы, только укрепляют множественные разночтения и несогласованность в правовой деятельности, что является неприемлемым.

Это обстоятельство, в свою очередь, нарушает положение статьи 4 УК РФ и снижает результативность уголовного законодательства и судебной практики. Я считаю, что нужно привести все понятия и признаки к чему-то определенному: это должны быть либо конкретизация признаков в положении статьи УК РФ, либо в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, потому что этот орган имеет право официально и легально толковать закон.

Как вывод, мы можем сказать о том, что признаки банды должны быть приведены к их единообразному раскрытию, конкретизации, а также легальному закреплению в нормативных правовых актах, что поспособствует искоренению в практике расхождений и несоответствий в применении уголовного закона.

Далее, хотелось бы сказать о том, что бандитизм – это многообъектное преступление, и что в рамках данного состава необходимо выделять не только основной, но и дополнительный объект преступления.

Таким образом, исходя из вышесказанного и анализируя материал всей работы, можно сказать, что объективными признаками бандитизма являются:

- Совместное преступное действие: бандитизм характеризуется совместной деятельностью группы лиц, целью которой является совершение преступных действий. Наличие группового участия является ключевым объективным признаком бандитизма.
- Организационная структура: бандитские группировки часто имеют иерархическую структуру, что позволяет им эффективно планировать и совершать преступления. Наличие руководителя, подчиненных, и разделение ролей и функций внутри группировки являются объективными признаками бандитизма.
- Продолжительность деятельности: банды обычно существуют и действуют на протяжении продолжительного времени, зачастую занимаясь различными видами преступной деятельности. Наличие истории преступных действий и долгосрочной активности является объективным признаком бандитизма.

Одним из ключевых и обязательных субъективных признаков состава бандитизма, является цель (нападение на граждан и организации). Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации осуществляется только с прямым умыслом.

Доказывание спец. цели создания банды имеет ключевое значение, так как именно по ней становится возможным отграничение состава бандитизма от других, смежных составов. Факультативный признак состава - мотив. «Основой объединения членов банды может являться корыстное стремление каждого из них извлечь в результате совместной преступной деятельности крупную наживу (материальные блага), ведь большая часть преступлений в составе банды совершается с корыстным и корыстно-насильственным мотивами».

Анализируя вышесказанное, предлагаю определить, что субъективными признаками бандитизма являются:

- Намерение совершить преступление: бандитизм предполагает наличие субъективного намерения участников группировки совершить преступление. Участники осознанно и активно вступают в преступную группу с целью совершения преступлений.
- Установленная иерархия и подчинение: члены признают лидерство и иерархическую структуру группы, а также подчиняются указаниям и распоряжениям своих руководителей. Это является субъективным признаком бандитизма.
- Согласие на совершение преступления: члены бандитской группировки сознательно и добровольно соглашаются на участие в совершении преступлений, осознавая и принимая свою роль в преступных действиях группы.
- Обязательным признаком умысла в составе преступления бандитизма является специальная цель (нападение на граждан и организации). Следует отметить, что данное преступление всегда совершается только с прямым умыслом. Специальная цель создания

банды имеет ключевое значение для данного состава преступления, т.к. именно этот признак помогает отграничить состав бандитизма от иных смежных составов преступления.

Основная проблема в правоприменительной практике чаще всего заключается в отграничении бандитизма от иных, смежных составов преступлений, так как в данных составах существует много идентичных факторов, которые могут повлиять на квалификацию деяния.

При разграничении смежных бандитизму составов, нужно опираться не только на количественные характеристики, но и на качественные. Так же, считаю, что необходимо внесение легальных разъяснений Верховным Судом РФ, это бы облегчило квалификацию данных составов и позволило избежать ошибок при расследовании данных дел. В большей степени, проблемы возникали в случаях отграничения бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой с применением оружия. Основная проблема - признак устойчивости, который имеется в этих двух составах, а также и то, что эти преступления, связаны с нападением и насильственным воздействием.

В результате проведенного анализа бандитизма можно сделать вывод, что данное явление представляет собой сложный социальный и правовой феномен, который требует дальнейшего изучения и внимания со стороны науки и законодательства. В ходе изучения понятия бандитизма и его квалификации были проведены сравнительный анализ различных видов преступной деятельности, определены основные признаки и характеристики бандитских группировок, а также выявлены особенности и сложности их квалификации в правовой практике.

Данная работа позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства и разработки более четких критериев, по которым следует отличать бандитизм от других видов преступной деятельности, таких как организованная преступность, терроризм, и т.д. Кроме того, важным является улучшение методов и подходов к борьбе с бандитизмом, а также превентивной деятельности в этой области.

Для того чтобы качественно противодействовать преступникам и расследовать эти виды преступлений, сотрудникам правоохранительных органов стоит повышать свои навыки и постоянно совершенствовать способы расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Я считаю, что система правоохранения нуждается в новых, молодых специалистах, которые будут специализироваться на данных видах преступлений и смогут быстро и качественно адаптироваться под новые изменения. Данное нововведение позволит не только улучшить расследование тяжких и особо тяжких преступлений, но и поможет системе в целом.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что бандитизм остается актуальной проблемой в современном обществе, и его изучение и противодействие требуют постоянного внимания и усилий со стороны различных сфер общества, включая науку, правоохранительные органы, и гражданское общество.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.А. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4. С. 13-17.
2. Агапов П.В., Арзамасцев М.В., Хлебушкин А.Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2011. № 1 (49). С. 64-70.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.08.2015 г. по делу № 78-АПУ15-27СП // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 г. по делу № 46-АПУ14-39 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 г. по делу № 23-АПУ14-14 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
6. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. - М.: Проспект, 2008.
7. Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. 2013. № 22. С. 8. (С. 7-10.)
8. Васильев А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних. Армавир.: Изд-во «Армавирская государственная педагогическая академия», 2013. 268 с.
9. Винокуров В.Н. Объект преступления и неоконченное преступление: конструирование норм Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. № 3. С. 96-98.

10. Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Кужиков В.Н. Некоторые вопросы квалификации бандитизма // Российский следователь. 2019. № 9. С. 31-35.

11. Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 56-57.

12. Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма // Российский следователь. 2009. № 14. С. 13-15.

13. Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. № 3. С. 45-47.

14. Гринько С.Д. Возникновение и развитие организованной преступности // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4 (12). С. 55-61.

15. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

16. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 г. № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

17. Дукарт В.П. Современный бандитизм в России: криминологические особенности // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции. 27 марта 2015 г. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. С. 183-185.

18. Журавлев Р.А. Понятие и содержание общественной безопасности как приоритета национальной безопасности // Российский следователь. 2012. № 9. С. 44-47.

19. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

20. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.10.2013 г. № 81-013-33 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

21. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 194 с.
22. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. 159 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2021. 816 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2011. 824 с.
26. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 241 с.
27. Крюков А.В. Отличие организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) и банды, особенности квалификации данных преступлений // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 114-117.
28. Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция? // Законность. 2012. № 10. С. 39-41.
29. Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 292-297.
30. Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36-38.
31. Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 33 с.
32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019)//Определение N 9-АПУ18-17.
33. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011. 372 с.

34. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

35. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, 1997.

37. Приговор Верховного Суда Республики Крым от 25.09.2015 г. № 1-14/2015 по уголовному по делу № 1-14/2015 // Документ официально опубликован не был. «СПС Консультант плюс».

38. Приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 14.01.2014 по уголовному делу № 2-1/2014 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

39. Приговор Пензенского областного суда по делу № 2-2/2014 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

40. Приговор Самарского областного суда от 28.09.2012 г. по уголовному делу № 2-51/2012 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

41. Приговор Хабаровского краевого суда от 24 февраля 2015г. по делу № 2-33/15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

42. Решение Приморского краевого суда № 2-4/2016 2-64/2015 // Документ официально опубликован не был. «СПС Консультант плюс».

43. Решение Самарского областного суда № 2-5/2017 // Документ официально опубликован не был. «СПС Консультант плюс».

44. Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.

45. Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 182 с.

46. Сиделев В.В. Доказывание признака вооруженности на первоначальном и последующем этапах расследования бандитизма // Российский следователь. 2020. № 10. С. 13-16.

47. Силаев С.А. Уголовная ответственность за бандитизм: история, современное состояние и перспективы // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: сборник статей IX Международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Гошуляка. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2012. С. 300-302.

48. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. Тула, 2011. 416 с.

49. Таймасов Р.Н. Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в Советском государстве 1917-1958 гг.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI-XX веков. Ч. 1. XI-XIX века. М., 1999.

52. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2016. 412 с.

53. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

54. Федеральный закон от 26.04.2004 г. №26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о 57

предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

55. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 2-5.

56. Харзинова В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации бандитизма, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. 39 с.